

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

6. Насколько нам известно, в Бирме еще не проводились полевые исследования по сбору шаманского фольклора (во всяком случае материалы о нем еще не публиковались).
7. Е.С.Новик.Обряд и фольклор в сибирском шаманизме.М.,1984,с.75.
8. У Гоун Пхан. Мьяма затабин. с.280-281; Мьинмоу - гора Меру; Веджаянта - небесный дворец короля богов Тиджамина; Туза - царственная супруга Тиджамина; Матали - возничий Тиджамина (Сакки); дерево Кати - дерево на вершине горы Меру, под которым находится трон Сакки - Тиджамина, под названием Камбала; нары - мифические небесные музыканты (пал. киннары).
9. У Гоун Пхан. Мьяма затабин. с. 280-281.

М.В.Иванова

ЛЕГЕНДЫ О ЁСИЦУНЭ В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В конце XII века борьба за власть в Японии велась между двумя крупными феодальными родами: Тайра и Минамото. Главой Минамото был Минамото-но Ёритомо (1147-1199), ставший первым японским сёгуном. Ёсицунэ (1159-1189), его младший единокровный брат, был одним из военачальников Минамото во время победоносной войны 1180-1185 годов. После 1185 года судьба Ёсицунэ сложилась трагически: боясь соперничества со стороны младшего брата и поверив наветам своего приближенного Кадзивара Кагэтоки, Ёритомо стал преследовать Ёсицунэ, объявив его государственным преступником и в конце концов вынудил покончить жизнь самоубийством.

Возможно, именно трагическая судьба Ёсицунэ и стала причиной того, что почти сразу после его смерти о нем стали слагать легенды. Легенды о Ёсицунэ очень неоднородны, что связано прежде всего с тем, что они создавались в разные эпохи. По времени появления все легенды можно разделить на три потока: легенды эпохи Камакура, Муромати и Эдо.¹

Первыми произведениями, в которые вошли сюжеты о Ёсицунэ, были военно-феодальные эпосы - гунки. Основная особенность всех легенд эпохи Камакура - их историчность, обязательное обозначение места и времени действия. Сказания создавались в среде самурайства, и их темы должны были быть близки и понятны воинам. Большинство камакурских легенд о Ёсицунэ можно определить как "военные анекдоты".

Почти все легенды этого периода о войне, повествование в них

ведется с обычной в подобных случаях гиперболизацией. В битве на реке Удзи, считают историки, у Ёсицунэ могло быть три (или четыре) тысячи солдат. В "Гэмпэй сэйсуйки" эта цифра возрастает до 55 тысяч. Ёсицунэ так силен, что "В одиночку погнал он вперед своего коня, и в страхе расступились перед ним пятьдесят всадников, позволив проехать".² Само описание битвы строится все время по одной и той же схеме, где необходимо присутствуют такие элементы, как описание костюма и вооружения, название имени воина, который вступает в единоборство, непосредственное описание боя. В языковом отношении можно отметить постоянно употребляемые клише (типа "всяк равен тысяче"). Часто встречается прием аналогии.

Подобные приемы в построении эпической легенды характерны для эпоса многих стран. Вполне типично и построение образа главного героя - Ёсицунэ. Немногие индивидуальные черты сохраняются в его образе лишь за счет того, что временной промежуток между действительными событиями и созданием легенд был очень невелик.

О внешности Ёсицунэ говорится: маленький бледный юноша с кривыми зубами и выпученными глазами (в "Гэмпэй сэйсуйки"), "Куро лицом бел, ростом мал, зубы торчат вперед..."³ (в "Хэйкэ моногата-ри"). Рассказывается о храбрости и гордости Ёсицунэ, о его юношеской горячности, особенно подчеркивается, что у него доброе сердце, и, конечно, он верный вассал, желающий служить своему брату-господину.

Во всех камакурских легендах Ёсицунэ - основное действующее лицо, лишь случайно упоминаются его верные спутники - Бэнкэй, Таданобу, Сидзука, их образы в этих легендах не разрабатываются.

В эпоху Муромати стало ясно, что именно Ёсицунэ, как никто другой, стал истинным героем японской литературы. В жанре гунки было создано произведение, полностью посвященное Ёсицунэ - "Гикэйки" - "Сказание о Ёсицунэ",⁴ где прослеживается вся жизнь героя. В это же время появились тексты ковака - либретто к своеобразным театральным представлениям, соединяющим речитатив, музыку, пение, танец. Известно 30 текстов ковака, 16 из них повествуют о Ёсицунэ. Ёсицунэ и его близким посвящены 30 пьес ёйёку.⁵ Наиболее удачным произведением о Ёсицунэ в жанре отоги-дзоси оказался рассказ "Дэвни дан дзоси" ("Рассказ в двенадцать данов") о любви Ёсицунэ и прекрасной Дзёрури. Вскоре словом дзёрури стала называться новая драматическая форма.

Легенды эпохи Муромати распадаются на две части: о детстве Ёсицунэ (легенды об Усивака - таково было детское имя героя) и легенды о его бегстве из столицы и кончине.

Чем дальше во временном отношении, отстоят от создателей легенд события, о которых они повествуют, тем более невероятными подробностями обрастают. Так произошло и с легендами об Усивака: по своему настроению, художественным приемам, образу главного героя они совершенно не похожи на "военные анекдоты" эпохи Камакура. Определенную роль здесь, вероятно, сыграл и тот факт, что о детстве Ёсицунэ не осталось почти никаких достоверных сведений.

Легенды об Усивака были призваны объяснить как, почему Ёсицунэ смог победить Тайра. Овладение секретами "тайного" искусства владения мечом, ведения войны и применение этого искусства — вот тема почти всех легенд об Усивака.

К мифам о культурном герое Окунинуси восходит построение сюжета в тех легендах, где герой преодолевает различные испытания и "в награду" завоевывает любовь прекрасных девушек (этот мотив есть в легендах "Сима ватари", "Дзёрури", "Оникити Хогэн"), в основном же мотивы взяты из буддийских волшебных легенд (посещение буддийского ада и "чистой земли", оживление посредством чтения сутр, рождение ребенка благодаря помощи будды Якуси).

В легендах об Усивака чудеса происходят на каждом шагу: сам Усивака научился у Тэнгу быть невидимым, меч, который грабители хотят у него похитить, неожиданно превращается в огромную змею, страницы древнего сочинения чернеют после того, как Усивака сумел скопировать их. Постоянно вмешиваются в жизнь героев будды, боги, демоны, тэнгу. В то же время внешние атрибуты историчности сохраняются: называется время и место действия, и все то немногое, что было известно об Усивака, включается в легенды.

В легендах об Усивака образ Ёсицунэ окончательно лишается тех немногих индивидуальных черт, которыми обладал Ёсицунэ камакурских легенд. Абсолютно безукоризненной, удовлетворяющей высшим идеалам красоты, становится внешность Ёсицунэ, способности Усивака удивляют даже его учителей, своей необыкновенной игрой на флейте он может и заморозить страшного демона, и покорить сердце красавицы, и, главное, он обладает различными "секретами", благодаря которым непобедим.

Совсем по-иному звучат легенды о бегстве Ёсицунэ из столицы и его гибели. Эти легенды наиболее интересны в литературном отношении, именно в них созданы глубокие, интересные человеческие образы. Роль самого Ёсицунэ становится пассивной, что связано с идеализацией его образа, зато активно действуют, проявляя смелость, мужество, находчивость, ум, самообладание, верные спутники главного героя. В этих легендах явственна связь с литературной тра-

дищей, вместе с тем здесь просматриваются и черты нового героя, героя эдоской литературы: герои активны, деятельны, в своих поступках полагаются только на себя.

В эпоху Эдо, кроме незначительных дополнений к уже существовавшим сюжетам, было создано несколько легенд, которые сходятся на том, что Ёсицунэ не погиб в Оси, что ему удалось чудесным образом спастись (честь его спасения приписывают его друзьям – скадочным существам тэнгу), а дальше существует несколько версий: по одной Ёсицунэ стал предводителем айнов на Хоккайдо, по другой – Чингис-ханом, по третьей – императором в Китае.

Сюжеты легенд о Ёсицунэ неоднократно использовались в произведениях самых различных жанров, особенно часто в литературе эпохи Эдо.

-
1. Подробное изложение легенд о Ёсицунэ см. Симадзу Хисамото. Ёсицунэ дэнсэцу то бунгаку. Токио, 1935.
 2. Повесть о доме Тайра. Перевод со старояпонского И. Львовой. М., 1982, с. 570.
 3. Там же, с. 521.
 4. См. перевод "Гикэйки" на русский язык: Сказание о Ёсицунэ. Перевод со старояпонского А. Стругацкого. М., 1984.
 5. Перевод на русский язык драмы "Фуна Бэнкэй" см. Ёкёку – классическая японская драма. М., 1979, с. 281–296.

Хикмет Исса

АРАБСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ О ЖАНРЕ ХИДЛА' VIII–X вв.

Сатира (хидла') – один из старейших жанров, который существовал в литературах большинства древних народов.¹ У арабов его возникновение совпало, вероятно, с возникновением других поэтических жанров, и в дальнейшем он развивался в тесной связи с ними. Впрочем, вопросы жанровой структуры и хронологии арабской поэзии в доисламскую эпоху представляют большие трудности и к настоящему времени еще не решены.

Шауки Дайф поддержал идеи И. Гольдциера о происхождении тем и жанров в поэзии древних арабов из ритуальных песнопений, с которыми они обращались к своим богам, дабы последние даровали им победу над врагами. По его мнению, отсюда и пошли сатиры, направленные против врагов.² Видимо, древние арабы считали хидла' дур-